

— Почему ты способен на такую жестокость, на такую холодность? Почему ты не можешь быть... обычным, нормальным мужчиной? — тихо произнес Шэнь Цин.

Ему стало немного холодно.

— Если я в темном мире буду мягок и жалостлив, погибну я, — Лу Тяньмин тихо усмехнулся, его губы почти коснулись уха Шэнь Цина. — Ты хочешь, чтобы я был как те робкие, трусливые мужчины, которые ограничивают себя, всю жизнь торчат на дне, получают гроши и скупердяйничают даже с собственной женой и детьми?

Шэнь Цин на мгновение замолчал. Он и сам не знал, что сказать. Он с самого начала понимал, что пытаться изменить природу мужчины — дело трудное. Но у него был выбор: выбрать более теплого, семейного обычного человека или такого, как этот. Однако Лу Тяньмин, возможно, не даст ему ни выбора, ни возможности отступить.

— Мы столько всего прошли вместе, правда, Лу Тяньмин? — тихо сказал он, касаясь руки Лу Тяньмина. — Тебе не нужно от меня защищаться. Если что-то происходит, я хочу, чтобы мы были откровенны друг с другом. Я правда хочу знать... насчет твоего отца...

— Да, — Лу Тяньмин отпустил его, его голос стал низким.

— ... Ты правда... — Шэнь Цин резко обернулся, его глаза расширились. — Зачем ты...

— Чтобы освободить его, — Лу Тяньмин мрачно смотрел на него, его глаза были как глубокие бездны, отчего у Шэнь Цина похолодело внутри.

— ... Лу Тяньмин, если однажды я тоже так заболею, ты тоже убьешь меня? — Шэнь Цин поднял голову, уставившись на него, невольно задав вопрос.

— Нет.

— Почему?

— ... Я не могу и не хочу терять тебя, — густые брови Лу Тяньмина слегка сдвинулись, он отвел взгляд.

Шэнь Цин впервые увидел, как тот избегает его глаз.

Сердце Шэнь Цина нудно заняло. Он беспомощно сидел на краю кровати, сердце бешено колотилось, на душе было кисло. Этот мужчина — настоящее бедствие.

— Скоро день рождения. Я организовал для тебя вечеринку в клубе Хуадин Фаньгун. Позови своих одноклассников и друзей, — голос Лу Тяньмина понизился, он протянул руку, коснулся его плеча и притянул к себе.

— Не думай, что на этом все закончилось, — Шэнь Цин вырвался, все еще злясь.

— Выдвигай условия. Если ты выйдешь за меня замуж, я выполню все, что смогу.

— Сначала исправь свою склонность к насилию. И еще, где твоя искренность в желании жениться? Лор же говорил, нужна финансовая прозрачность! Я должен знать, сколько у тебя активов. После свадьбы все эти кредитки, зарплатные карты — все сдай мне. Не хочешь — не женись, — Шэнь Цин бросал ему вызов, скрестив руки и смотря на него искоса.

— ... Если тебе правда интересно, завтра я попрошу финансового секретаря консорциума приехать для личной встречи с тобой, — Лу Тяньмин странно усмехнулся и попытался погладить его по голове, но Шэнь Цин снова уклонился.

— Какой еще финансовый менеджер? Не морочь голову. Я говорю о твоём личном состоянии.

— Мои активы управляются фондом под эгидой консорциума и личным финансовым секретарем. Если хочешь разобраться, завтра он ответит на все твои вопросы, — Лу Тяньмин встал, сверился с часами. — У меня дела, Шэнь Цин. До следующего раза.

— ... Эй, стой! — Шэнь Цин резко вскочил. — Сначала выпусти меня отсюда, верни мобильный телефон!

— Нет. Когда полностью простишь меня, тогда и поговорим, — Лу Тяньмин открыл дверь.

За дверью двое помощников почтительно склонили головы.

— Чем это отличается от диктата!? Пошел к черту, Лу Тяньмин! — взревел взбешенный Шэнь Цин.

Стоп.

Просидев в комнате некоторое время, он вдруг вспомнил кое-что. Лу Тяньмин узнал про Еноха, того серебряноволосого мужчину, который был с ним? Лу Тяньмин ничего ему не сделает? Енох, кажется, тоже из обеспеченной семьи. Неужели он сам создал ему проблемы?

Вспомнив того джентльмена, он почувствовал сожаление и горечь. Хороших мужчин вокруг так много, почему же он связался именно с Лу Тяньмином? Тогда он ослеп, просто хочется выколоть себе глаза.

* * *

— Здравствуйте, господин Шэнь. Я главный финансовый секретарь консорциума «Хуадин», моя фамилия Юань. Итак, по просьбе господина Лу я представляю вам анализ его текущих активов.

На следующее утро горничная мягко поставила перед ним чашку чая. Шэнь Цин уставился на нескольких мужчин и женщин в деловых костюмах, сидящих напротив. Женщина в костюме была финансовым юристом, говоривший мужчина — финансовым секретарем, также, кажется, присутствовали бухгалтер и специалист по планированию активов.

— Что касается консорциума «Хуадин», доли господина Лу распределены между десятками компаний и предприятий под его эгидой. Документы о праве собственности здесь, я зачитаю их. Первое: клуб Хуадин Фаньгун, контрольный пакет 70%, оценочная рыночная стоимость...

— Второе: «Чжунъюань Чжунгун», доля 40%... Третье: «Чанду Яое», доля...

— Шестое...

— Восьмое...

— Семнадцатое...

— Что касается зарубежной недвижимости, начиная с США: Нью-Йорк... Манхэттен... а также зарубежные загородные виллы... С точки зрения доли активов, находящихся в фонде, общие

активы господина Лу в настоящее время демонстрируют тенденцию к ежегодному росту, что обусловлено...

Голова Шэнь Цина тяжело клюнула, он чуть не заснул и едва не свалился со стула. Поспешно оглядевшись, он увидел, что толстая папка документов прочитана лишь на две трети.

— Вы еще не закончили? — не выдержал он.

— Извините, господин Лу поручил нам подробно изложить вам ситуацию с активами, чтобы вы хорошо ее поняли, — финансовый секретарь вел себя безупречно вежливо и терпеливо. — Вам нужны копии этих подтверждений активов?

Он показал пачку бумаг в руке.

— ... Прекратите говорить, я не хочу заниматься этим делом, — Шэнь Цин наконец не выдержал.

Голова была забита цифрами, долями активов и кучей биржевых кодов. Его начало тошнить и кружилась голова.

— Но господин Лу дал указания, что в будущем решения по управлению его активами будут проходить через вас, все инвестиционные потоки будут требовать вашей подписи. После официальной свадьбы взаимодействие с фондом и группой финансовых секретарей полностью перейдет под вашу ответственность. И еще... все финансовые отчеты консорциума за этот год будут подаваться в вашем ознакомлении.

— ... Ладно, я виноват, я больше не хочу иметь дело с его деньгами, okay?!

— Хм, молодежь всегда такая импульсивная и своевольная.

— Какой еще импульсивный!

— ... Мне все равно, сколько у тебя активов.

В полдень, воспользовавшись тем, что Лу Тяньмин вернулся домой, Шэнь Цин выдвинул ультиматум. На самом деле, после финансового совещания у него в голове была каша, и он не хотел разбираться с цифрами активов, для управления которыми нужна целая команда секретарей.

— Просто отдай мне все карты.

Спустя некоторое время он перебирал стопку карт в конверте, отложив в сторону несколько десятков членских карт клубов — винных, конных, гольфовых, парапланерных. Но кредитных карт, которые он хотел изъять, не было видно.

— Где твои кредитки? Кредитки нужно обязательно сдать! Кто знает, для какой еще любовницы ты по ним платишь? — набросился он на Лу Тяньмина. — Никакой искренности.

— Разве это не кредитные карты? — Лу Тяньмин наклонился, вытащил две черные карты и положил перед ним. — Вот.

— Ты что, снова морочишь мне голову? — Шэнь Цин откинулся назад и закатил глаза. — У тебя что, кредитки черные? Я не настолько деревенский, чтобы не знать, как выглядят кредитки. Иди отсюда.

— В моей семье кредитные карты черные, — Лу Тяньмин совершенно спокойно смотрел на него, усаживаясь на диван напротив.

Управляющий, господин Лю, подошел, чтобы прикурить ему сигарету.

— ... Черные? — Шэнь Цин с полудоверием. — Не может быть у тебя черной карты, брось.

Лу Тяньмин встретился с ним взглядом, уголки его губ приподнялись. Шэнь Цин уставился на него несколько мгновений, затем вскочил.

— Боже правый, у тебя и правда есть черная карта!? American Express Black Card?

— Королевская черная карта Mastercard из Дубая от First Group и черная бразильская карта Santander.

<http://bllate.org/book/15584/1392992>